

39. Charlotte Müller, USHMM [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://collections.ushmm.org/search/catalog/irn508781>. – Дата доступу : 09.05.2018.
40. Aussagen mit Prüfunterlagen // Archiv der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“ (520.10).
41. Beschluss der weißrussischen Fachkommission vom 21. September 1995. Auskunft des Nationalen weißrussischen Staatsarchivs // Archiv der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“ (520.10).
42. *Penter, T.* Die belarussische Stiftung „Verständigung und Aussöhnung“. Zwangsarbeiterentschädigung im Schatten der Lukašenka-Herrschaft / T. Penter // Die Entschädigung von NS-Zwangsarbeit am Anfang des 21. Jahrhunderts. Die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“ und ihre Partnerorganisationen / Hrsg. von Constantin Goschler [Электронны рэсурс]. – Bd. 4: Helden, Opfer, Ostarbeiter. Das Auszahlungsprogramm in der ehemaligen Sowjetunion, S. 104–280. – Рэжым доступу : <https://zeitgeschichte-online.de/thema/spaete-entschaedigung-fuer-die-opfer-einer-kalkulierten-vernichtungsstrategie>. – Дата доступу : 09.05.2018.
43. *Jansen, M.* „Gemeinsame Verantwortung und moralische Pflicht“. Abschlussbericht zu den Auszahlungsprogrammen der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“ / M. Jansen. – Göttingen : Wallstein Verlag, 2007. – 235 S.
44. *Neumann, A.* „Arzttum ist immer Kämpfertum“. Die Heeressanitätsinspektion und das Amt „Chef des Wehrmachtsanitätswesen“ im Zweiten Weltkrieg (1939–1945) / A. Neumann. – Düsseldorf : Ferdinand Schöning, 2005. – 524 S.

И. А. Карпенко

ДНЕВНИК ТАНИ САВИЧЕВОЙ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В 1991 г. в Ленинграде в издательстве «Детская литература» вышла книга И. Л. Миксона «Жила, была», посвященная самой известной жительнице блокадного Ленинграда, школьнице Тани Савичевой, в которой было собрано множество сведений о девочке, как достоверных, так и ложных [1].

Ее дневник как свидетельство трагедии ленинградской блокады известен во всем мире. Однако биография Тани Савичевой и история ее дневника, то, как она стала символом трагедии, окружены множеством мифов, до сих пор тиражируемых даже в серьезной исторической литературе и на музейных экспозициях. Так, в германо-российском музее «Берлин-Карлсхорст» в 2018 г. относительно копии дневника было указано, что данный документ выступал доказательством на Нюрнбергском процессе. Эту информацию легко опровергнуть, лишь изучив материалы этого судебного процесса.

О ленинградской школьнице Тани Савичевой стало известно за пределами Ленинграда в 1959 г. К 15-летию снятия блокады на экраны страны вышел документальный фильм Е. Ю. Учителя «Подвиг Ленинграда»,

начинавшийся со слов: «Это будет рассказ о большом городе, прожившем немало десятилетий, и маленькой девочке, которой не исполнилось и десяти лет. Под крышами этих домов живут тысячи людей, имеющих прямое отношение к событиям, о которых мы хотим рассказать. Но девочку мы выбрали потому, что она вошла в историю этого города, и своей маленькой жизнью, быть может, лучше всего утверждает величие всего происшедшего».

В фильме «Подвиг Ленинграда» рассказ о блокаде начинается в залах Особняка Румянцева, филиале Музея истории Ленинграда на набережной Красного Флота, где в 1954 г. открылась выставка «Ленинград в период Великой Отечественной войны». В одном из залов, посвященном зиме 1941–1942 гг. – смертному времени, были выставлены копии фотографии Тани Савичевой и страничек из ее дневника.

В любой выставке важен контекст: ряд экспонатов, в котором показывается предмет. На основе съемки нереально реконструировать выставочный зал и понять, какие именно экспонаты в нем помещались. Но все это возможно восстановить, если основываться на технической выставочной документации – тематико-экспозиционном плане. В нем указываются как тексты, одобренные к печати и размещению на выставке, так и списки музейных предметов. Судя по этому документу, в зале размещался следующий текст и предметы: «Партия и Правительство проявляли неустанную заботу о детях. Для детей, оставшихся в Ленинграде, были открыты ясли, детей потерявших родителей, устраивали в детские дома. Для питания детей выделяли лучшие продукты. В Ленинграде в течение 1942 г. работало 39 школ. Экспонаты: 153. Кусок хлеба весом в 125 гр. 154. Диаграмма – состав хлеба. 155. Вещественные экспонаты. Куски дуранды и столярный клей. Альбумин и дикстрин. Белковые дрожжи. Бутылки муляжи с соевым молоком и кефиром. Консервы в банках капусты и тернепс. Гонок из свиной кожи фабрики “Рабочий”. Пакет с хвоей для изготовления витамин. Доска, на которой резали “хлебушек” <...> во время блокады. Зажигалки и коптилки. 156. Записная книжка Тани Савичевой. 157. Два дневника Колосова» [2, л. 31]. Как видно из этого документа, дневник был лишь частью визуального ряда. Именно благодаря режиссеру удалось сделать его «экспонатом первого ряда», привлечь к нему внимание.

Из материалов киносъемки видно, какая именно фотография была использована авторами выставки. Это фрагмент снимка, сделанного около 1938 г., на котором изображена девочка в белом платье. На оригинальном фото запечатлена Таня Савичева со своей старшей сестрой Ниной. Вероятно, именно из-за этого снимка, размещенного на выставке, в фильме была допущена ошибка: «девочке не исполнилось и десяти лет». На самом деле на момент начала блокады Татьяне исполнилось 11 лет.

В 1959 г. упоминание о Тани Савичевой было сделано в первой монографической работе о блокаде «Ленинградцы в годы блокады» (А. В. Карасев). В главе «Голодная блокада» он пишет: «Множество семей вымирало полностью. После смерти школьницы Тани Савичевой, проживавшей на 2-й линии Васильевского острова, осталась небольшая

записная книжка. В ней школьница записала: “Женя умерла 28 декабря в 12 ч. 30 м. утра 1941 г. Бабушка умерла 25 января 1942 г. и Лена умерла 17 марта 1942 г. Дядя Леша – 10 мая в 4 ч. дня. 13 мая в 7 ч. 30 м. утра умерла мамочка”. Такова судьба рядовой ленинградской семьи» [3].

Московский историк, вероятно, либо посещал экспозицию Особняка Румянцева, либо был знаком с коллекцией Музея обороны Ленинграда в Соляном переулке, из собрания которого между 1949 и 1953 годами дневник поступил в коллекцию Музея истории Ленинграда вместе со множеством картин, дневников, рисунков, плакатов, военных писем. Передача коллекции в Музей истории Ленинграда была связана с тем, что в 1949 г. в связи с Ленинградским делом Музей обороны Ленинграда был закрыт.

Дневник Тани Савичевой появился в Музее обороны Ленинграда не ранее 1945 г. Именно в 1945 г. старшая сестра Тани Нина, с которой они позировали на довоенном снимке, вернулась в Ленинград. В квартирах Савичевых в доме № 13 на 2-й линии Васильевского острова уже жили другие люди. История находки дневника была восстановлена В. Л. Бианки для альманаха «Белые ночи» [4, с. 101–111]. К этому моменту был развеян миф, что «Савичевы умерли все». В. Л. Бианки удалось переговорить с жильцами дома: ровесником Татьяны Савичевой П. П. Косяковым, А. В. Ураловым, с 1944 г. живущим в квартире Савичевых, и с ее сестрой Н. Н. Савичевой.

Историю находки дневника Нина Савичева будет повторять для интервью множество раз: «вырвалась в командировку» [1], «зимой 45-го выхлопотала себе командировку в Ленинград» [4, с. 110]. В квартире родственницы она забрала шкатулку с записной книжкой, которая оказалась блокадным дневником: «Я вошла в комнату тети Дуси, и сразу, прежде всего, увидела на столе нашу шкатулку. Мамину шкатулку. Она была красивая, ее берегли. В ней мама хранила свою венчальную фату и венчальные свечи. Смотрю, в фату моя записная книжка завернута. Я ее взяла» [4, с. 111]. В записной книжке оказались записи о смерти семьи Савичевых – дневник Тани. Его Нина передала Л. Л. Ракову, первому директору Музея обороны Ленинграда. Так, вероятно в 1945 г., дневник поступил в коллекцию музея в Соляном переулке.

Точно неизвестно, был ли дневник выставлен в Соляном переулке. Информация о нем отсутствует в подробном путеводителе по выставке «Героическая оборона Ленинграда», изданном в 1945 г. Свидетельство о его существовании на экспозиции Музея обороны имеется в воспоминаниях экскурсовода Н. И. Нониной [5]. Судя по сохранившейся фотосъемке музея, он мог появиться на новой экспозиции в Соляном не ранее 1946 г. Но так ли это, сегодня установить сложно. Свои воспоминания Н. И. Нонина писала почти полвека после закрытия музея, когда дневник уже стал самым известным экспонатом из собрания Музея обороны, символом трагедии Ленинграда. Подтвердить его присутствие в экспозиции первого блокадного музея может лишь техническая документация по выставке, сведений о которой на данный момент нет.

В начале 1960-х годов, после публикации книги А. В. Карасева и выхода фильма Е. Ю. Учителя, Таня Савичева и ее дневник стали знамениты, но биография девочки, ее судьба после эвакуации оставалась неизвестна. Нина и Михаил Савичевы (брат Татьяны) долгое время ничего не знали о ее судьбе. В семье хранилась справка об эвакуации, датированная июлем 1942 г.» [4, с. 110]. Куда именно эвакуировался детдом, какой была дальнейшая судьба ребенка, долгое время было неизвестно.

В 1964 г. в журнале «Огонек» вышла статья К. Черевкова об экспозиции в Особняке Румянцева: «Экскурсовод не нужен. Экспонаты сами ведут рассказ» [6, с. 20]. ... «В музее хранится крохотная алфавитная книжечка Тани Савичевой. В дни блокады она сделала в ней девять записей. Последнюю на букву “У”: – “Умерли все”» [6, с. 21]. Статья не давала никаких биографических сведений о ребенке, но там были опубликованы и дневник, и фотография.

Журнал выходил огромными тиражами, и его прочитали в том числе и в Шатковском районе Горьковской области, где в 1942–1945 гг. находился в эвакуации детский дом № 48 Смольнинского района Ленинграда. Педагоги местной школы Т. П. Чередниченко и О. П. Вереина попытались собрать сведения о Татьяне Савичевой. О. П. Вереиной в начале 1970-х удалось установить дату перевода Тани Савичевой из поселка Красный Бор, где жили эвакуированные из Ленинграда дети, в больницу поселка Шатки. Выяснилось, что Татьяна Савичева умерла в этой больнице 1 июля 1944 г. Место ее захоронения указала санитарка А. М. Журкина. Подробная история поиска сведений о Тане Савичевой рассказана в музее поселка Шатки. Следует отметить, что никакой «всесоюзной поисковой работы», объявленной газетой «Пионерская правда» в 1964 г., как это указывается в ряде публикаций, не велось. Для опровержения этого мифа достаточно изучить подшивку газеты.

Намного сложнее выяснить, откуда взялись многократно повторяемые данные о дневнике как доказательстве на Нюрнбергском процессе. Вероятнее всего, эта информация была воспринята как подлинная многочисленными читателями книги «Сердце и дневник» поэта С. Смирнова, в 1973 г. опубликованной издательством «Советская Россия». В поэме есть строки: «В каждом слове – ёмкость телеграммы, Глубь подтекста, Ключ к людской судьбе, Свет души, простой и многогранной, И почти молчанье о себе ... Это смертный приговор убийцам В тишине Нюрнбергского суда» [7].

Стихи стали неременной частью «уроков мужества», героиней которых становилась Таня Савичева, особенно когда эти уроки проводились в преддверии школьных экскурсий по Дороге жизни. В 1968 г. под Ленинградом в память о блокадных детях был установлен памятник «Цветок жизни», а в 1975 г. рядом с ним по проекту архитектора А. Д. Левенкова был возведен Курган Тани Савичевой с воспроизведенными страницами на восьми стеллах из ее дневника. До 1990-х годов посещение этого мемориала входило в программу экскурсий ленинградских школ.

Подлинный дневник Тани Савичевой хранится в коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Его очень редко выставляют из-за особой ценности экспоната. Последний раз его показывали на выставке «Блокадные реликвии» в 2009 г. Копии дневника представлены на многих экспозициях в Санкт-Петербурге – в Особняке Румянцева, на Пискаревском кладбище. Количество воспроизведений дневника в монографиях и альбомах выставок невозможно подсчитать.

Между тем Музей истории Санкт-Петербурга на протяжении десятилетий пополняет свою коллекцию экспонатами, связанными с семьей Савичевых. Так, в музее хранится домовая книга дома 13 по 2-й линии Васильевского острова, в которой на страницах 648–649 есть запись о жительнице квартиры № 1 – Татьяне Савичевой, а также ее маме Савичевой Марии Игнатьевне, прописанной по этому адресу 29 ноября 1935 г. и выпи-санной 19 мая 1942 г. Этот источник позволяет проверить данные по датам рождения, месту работы, адресам, дате возвращения в Ленинград после эвакуации семьи Савичевых. Кроме этой книги в коллекцию музея поступила фотография Тани и ее племянницы Марии Путиловской. Снимок сделан за несколько дней до начала войны, в июне 1941 г. Фото передала в музей сама Мария Путиловская для выставки «Блокадные реликвии» в 2009 г.

Комплекс материалов, связанных с судьбой Тани Савичевой после эвакуации из Ленинграда, хранится в Музее города Шатки в Нижегородской области. Сведения об эшелоне из Ленинграда, о жизни эвакуированных детей, о болезни и смерти Тани собраны сотрудниками этого музея. Эти данные, несомненно, требуют публикации и введения их в научный оборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миксон, И. Л. «Жила, была» / И. Л. Миксон. – Л. : Лениздат, 1991.
2. Научный архив ГМИ СПб. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. ТЭП выставки «Ленинград в период Великой Отечественной войны Советского союза». Государственный музей истории Ленинграда, 1954.
3. Карасев, А. В. Ленинградцы в годы блокады / А. В. Карасев. – М., 1959.
4. Бианки, В. Л. Планета Таня / В. Л. Бианки // Белые ночи. – Л. : Лениздат, 1989. – С. 101–111.
5. Нонина, Н. И. Реквием музею / Н. И. Нонина. – Иерусалим, 2003 .
6. Черевков, К. Четверть тысячелетия и 900 дней / К. Черевков // Огонек. – 1964. – № 5. – С. 20.
7. Смирнов, С. Сердце и дневник / С. Смирнов. – М. : Сов. Россия, 1973.